

данным переписи 2002 года, доля женщин, не родивших в течение жизни ни одного ребенка, в возрастных когортах старше 40 лет составляет 6-9%²¹². Как видим из таблицы, коэффициент рождаемости низок, несмотря на меры социально-демографической политики, проводимые государством, на сегодняшний день они не принесли желаемых результатов, СКР не достиг даже уровня 1990 г. (там он был всего лишь 1 732), сейчас он составляет 1 548. Т.е. сегодняшняя семья – это малодетная, нуклеарная семья преимущественно с одним ребенком. Действующие программы не приводят к росту потребности в детях, а то представление о «беби-буме», являет собой, по мнению автора, лишь измененный тайминг рождений.

Таким образом можно утверждать, что несмотря на привлекательность области с точки зрения миграции (внешней и внутренней), она не дает того притока мигрантов, чтобы покрыть отрицательный естественный прирост. С другой стороны, высокий уровень смертности, ухудшает ситуацию с низкой рождаемостью, и нет никаких предпосылок, что в ближайшее будущее коэффициент рождаемости как либо увеличится, а коэффициент смертности будет падать. Анализ показывает, что доля трудоспособного населения – пока величина практически постоянная, но демографическая нагрузка складывается все больше не из детей, а за счет пожилых, что в дальнейшем негативно скажется на половозрастом составе населения и приведет к увеличению демографической нагрузки для работающего населения в будущем.

Эти процессы приводят к тому, что численность одной из крупных областей России уменьшается и негативно меняется качественно с точки зрения половозрастной структуры. Данный анализ показывает необходимость кардинального изменения демографической политики, проявлении реальной заинтересованности государства в росте народонаселения, принятии действенных программ, направленных на увеличение численности трудоспособного населения.

И.В. Зыкин
Нижний Тагил

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОЧИХ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1930-Х ГГ.

Развитие лесной промышленности в основном подчинялось требованиям организации особой системы управления производственными процессами и занятостью рабочих. Такой подход определялся характером функционирования отрасли.

²¹² См.: <http://perepis2002.ru>

В конце 1920 – 1930-х гг. форсированная индустриализация в Советском Союзе значительно увеличила производительный потенциал лесной промышленности, создав круг подлежащих решению социальных проблем. Вопросы реализации мер стимулирования труда рабочих в лесозаготовительной отрасли Уральского региона достаточно подробно исследованы пермскими историками.

Так, С. А. Шевырин, проведя анализ эффективности труда заключенных, занятых в лесной отрасли (без учета спецпереселенцев), сделал вывод о том, что производительность труда с 1929 по 1955 гг. не увеличивалась, даже при значительном росте числа механизмов²¹³. А. В. Суслов отмечал, что «отношение спецпереселенцев к труду в большинстве случаев мало отличалось от отношения к своим обязанностям других работников». Применявшиеся материальные стимулы – питание и зарплата – не являлись определяющими факторами невысокой эффективности труда. Они обуславливались слабой заинтересованностью управленцев в конечном результате, что влияло и на отношение к условиям труда и жизни спецпереселенцев²¹⁴.

Присущая для данного периода тенденция «блокирования» решения социальных проблем нашла отражение в лесной промышленности в своеобразной форме. Суть ее – сосуществование государственной политики, формирующей отношение к труду рабочих и управленцев командно-административными методами, без учета региональной и субрегиональной специфики, и деятельности предприятий, направленной в большей степени на решение проблем на локальном уровне – производственных, продовольственных, жилищно-бытовых и т. п.

Эффективность реализации мероприятий по стимулированию труда рабочих в 1930-х гг. исследуем на примерах двух лесопромышленных предприятий Уральского региона – Лобвинского лесокombината и Верхотурского лесозавода. Выполнение производственных программ лесопромышленными производствами, являвшимися конечными звеньями технологического процесса лесозаготовки, обеспечивавшими потребители стратегическими, с точки зрения индустриализации, материалами, зависело: от поставок древесины (как в количественном, так и в качественном выражениях) лесозаготовительными организациями, действовавшими, в условиях командно-административной системы, независимо от лесозаводов с целью интенсификации лесозаготовки, т.е. сплошных рубок. При дефиците древесины эффективность труда падала, поскольку предприятия не могли позволить уволить кадровых рабочих, чтобы не способствовать росту

²¹³ Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края: Конец 1920-х – середина 1950-х гг.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2008. С. 17.

²¹⁴ Суслов А. В. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в.: Автореферат дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 15.

социальной напряженности; от обеспеченности рабочей силой. Характерной чертой функционирования лесопромышленных предприятий являлось трудовое использование представителей разных социальных групп: «местных» жителей, которые трудились еще до реконструкции производств и были хорошо знакомы с технологическими процессами; спецпереселенцев, составивших основу производственных коллективов; рабочих других районов, которые были заняты на сезонных, наиболее трудоемких видах деятельности (эту группу характеризовал высокий уровень текучести).

На общегосударственном уровне мероприятия по стимулированию труда вылились в два крупных движения – социалистического соревнования в его разных формах и рационализаторского движения, имевшего смыслом формирование технологических процессов, основанных на учете местных условий. Эти мероприятия коснулись в первую очередь рабочих из числа «местных» жителей и спецпереселенцев, занятых на основных производствах.

Общим для всех отраслей народного хозяйства стали постоянная работа по пересмотру норм выработки, упорядочению зарплаты, переводу рабочих на сдельную оплату труда. Зарплата стала зависеть от производственного стажа, процента выполнения плана. Были введены тарифы и нормы оплаты труда, разные для каждой отрасли²¹⁵. Поскольку изучаемые нами лесозаводы относились к крупной и средней промышленности, то с 1933 г. права «вольных» рабочих и спецпереселенцев, согласно официальным постановлениям СТО и СНК СССР, были уравнены в части получения снабжения и заработной платы²¹⁶.

Развертывание стахановского движения позволило многим спецпереселенцам добиться карьерного роста, увеличения зарплаты, изменения социального статуса, реабилитировать себя в качестве инициативных и ответственных работников в глазах коллег и руководящих кадров. Тем не менее, стремление рабочих получать больший заработок (он мог достигать отметки в 1,2 – 2,5 раза выше средней зарплаты рабочих по Уральской (с 1934 г. Свердловской) области) приводило к сокращению должностей, увеличению числа обязанностей. В итоге рабочие не успевали своевременно обслуживать оборудование и производственные процессы. Это приводило к поломкам дорогих агрегатов и простоям.

Со стахановским движением и другими стимулирующими мероприятиями, направленными на повышение эффективности труда, была

²¹⁵ Гончаров Г. А. «Огосударственный труд» как элемент советской модели мобилизационной экономики: становление системы 1917 – 1940 гг. // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сб. мат. всерос. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 328.

²¹⁶ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 92 – 93.

тесно связана рационализация производственных процессов. Первоначально она давала существенный экономический эффект, однако ненаучное проектирование производственных процессов в дальнейшем выразилось в издержках основных фондов на обеспечение качественной работы высокотехнологичного оборудования. Снижение эффективности проведенных мероприятий наблюдалось в среднем через год. Так, на Верхотурском лесозаводе в 1935 – 1936 гг. отмечалось уменьшение показателя экономического эффекта (за 1935 г. – 633 тыс. руб., за восемь месяцев 1936 г. – 248 тыс. руб.), при увеличении объема выпуска пиломатериалов в 1,34 раза за этот период²¹⁷.

Технико-технологическая модернизация лесопромышленных предприятий требовала увеличения числа специалистов и повышения уровня квалификации рабочих. В 1929 г. в поселке Новая Ляля был открыт лесотехнический техникум, для обучения специалистов для последующей работы на предприятиях лесной промышленности. Он функционировал до 1935 г. В период 1932 – 1935 гг. в Новой Ляле действовал рабфак. С 1936 г. повышением уровня рабочих занимался учебный комбинат в Новой Ляле²¹⁸. На самих лесозаводах все неграмотные и малограмотные рабочие были охвачены ликбезом и школой малограмотных, проходили краткосрочные курсы. Широко практиковалось повышение квалификации через организацию профессиональных кружков на предприятиях.

Другим мероприятием, которое оказало определенное влияние на повышение эффективности труда, стало сокращение сети лесозаготовительных спецпоселков и перевод их населения, имевшего опыт лесопиления, для работы на лесопромышленных предприятиях в 1933 – 1936 гг. Организация снабжения спецпереселенцев на лесозаготовках была намного хуже из-за удаленности поселков от транспортных путей, меньшей значимости для индустриализации. Поэтому эффективность труда рабочих на лесозаготовках оставалась низкой на протяжении нескольких лет²¹⁹. Оказавшись в спецпоселках при лесопромышленных предприятиях, относящихся к индустриальным производствам, спецпереселенцы стали получать снабжение наравне с «вольными» рабочими и поселенцами, проживавшими здесь по несколько лет. После резкого снижения уровня жизни людей в начале первой пятилетки его улучшение способствовало нормализации отношений с заводоуправлениями и повышению эффективности труда. Однако в конце 1930-х гг., на втором этапе развития стахановского движения, от всех рабочих требовали

²¹⁷ АОАГОВ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 18 Л. 2.

²¹⁸ *Кожеевников М. А., Колчев В.* Целлюлозно-бумажный комбинат. История [машинопись]. Новая Ляля, 1978. С. 84 – 85.

²¹⁹ *Земсков В. Н.* Судьба «сулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. – 1994. – № 1. С. 120.

повышения норм выработки, а темпы роста заработной платы продолжали уступать инфляции. Трудовой энтузиазм постепенно угасал.

В целом, мероприятия, проводившиеся в рамках государственной политики, по сути, игнорировали региональную и субрегиональную специфику социально-экономического развития. Поэтому особое значение на локальном уровне имела деятельность предприятий, дополнявшая социальную политику государства и включавшая в себя следующие компоненты: формирование трудовой дисциплины и ответственности; расширение инфраструктуры предприятий, которая могла реально обеспечить материальное вознаграждение в натуральной форме (в 1930-х гг. эта форма имела большее значение, чем денежное вознаграждение, и для администраций предприятий, и для рабочих), сочетавшееся с системой социальных гарантий²²⁰.

Развитие обеих компонентов требовало системной деятельности лесопромышленных предприятий, что не соблюдалось практически на всем протяжении 1930-х гг. В первой половине 1930-х гг. происходила организация лесопромышленных производств. Внутренние противоречия социального характера на этом этапе были связаны с разными формами протеста рабочих против неудовлетворительных условий труда на предприятиях – массовыми прогулами, текучестью кадров. Поэтому руководство предприятий в своей деятельности дублировало директивные предписания «центра». Основными мероприятиями являлись ежедневный контроль над выполнением трудовых функций бригадами и отдельными рабочими, создание особых бригад из числа прогульщиков, внедрение цехового, бригадного и индивидуального соревнования, премирование рабочих, как в натуральной, так и в денежной форме, использование зависимости обеспеченности питанием от выполнения норм и т. п.²²¹

Во второй половине 1930-х гг. производился пересмотр количества и продолжительности рамосмен, что также оказывало воздействие на повышение эффективности труда. Так, на Верхотурском лесозаводе в 1939 г. количество рамосмен было увеличено с 892 до 1261 (число пилорам осталось прежним), вследствие чего наблюдался рост эффективности труда рабочих, численность которых колебалась незначительно.

Финансовые возможности лесопромышленных предприятий позволяли уже с первого года их функционирования проводить собственную социальную политику, уделяя особое внимание наиболее проблемным ее участкам. Так, в 1933 г. Верхотурским лесозаводом планировалось израсходовать на оплату декретных отпусков 20,2 тыс. руб., коммунальных услуг рабочим – 8,6 тыс. руб. (для сравнения, сумма

²²⁰ Тажельникова В. С. Отношение к труду в советский и постсоветский период // Социально-экономическая трансформация в России. Сер. «Научные доклады». Вып. 131. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. С. 112.

²²¹ АООГОВ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 15, 17, 27.

средств на обслуживание производственных и вспомогательных подразделений предприятия составляла 38,6 тыс. руб.)²²² В 1936 г. тем же предприятием на культурно-просветительное обслуживание рабочих и их семей тратилось 11,1 тыс. руб., бытовое обслуживание – 4,6 тыс. руб., медицинское – 4,1 тыс. руб., на авансирование стахановцев в счет годовой заработной платы – примерно 15 тыс. руб.²²³

Интерес представляет деятельность лесопромышленных предприятий по формированию годовых фондов оплаты труда. Средняя месячная заработная плата временных рабочих, занятых вспомогательными видами труда и выгрузкой сырья, была выше, чем у производственных рабочих (в 1933 г., например, вдвое больше) и равна доходу служащих. Вероятнее всего, такая ситуация была вызвана острым дефицитом временных рабочих, необходимостью создания «привлекательных», по меркам того времени, условий для них, ведь «местных» жителей и спецпереселенцев отличал низкий уровень текучести. Аналогичная ситуация с формированием годовых фондов оплаты труда наблюдалась и в дальнейшем. Наиболее высокие заработки имели рабочие, обслуживающие агрегаты – пилорамы, станки, паровые машины, сушильные камеры, сезонные рабочие и участники социалистического соревнования – стахановцы и ударники. Лесопромышленные предприятия в периоды снижения объемов поступлений лесоматериалов от лесозаготовительных организаций сохраняли стабильную численность производственных коллективов, выплачивая всем кадровым рабочим заработную плату, хотя эффективность их труда снижалась.

Вплоть до конца 1930-х гг. лесопромышленными предприятиями решались основные социальные проблемы: снабжение, культурное и медицинское обслуживания населения, развитие жилищно-бытовой инфраструктуры. Производства создавали в своей структуре сельскохозяйственные компоненты. Благодаря постановлению СНК СССР № 174-с²²⁴ от 16 августа 1931 г., при планировке спецпоселков закладывался регулярный характер застройки (поквартильная разбивка территории), и все пространство внутри квартала распределялось под огороды, которые спецпереселенцы начали разрабатывать уже весной 1932 г., также постепенно обзаводясь живностью. Образовательные и медицинские учреждения в населенных пунктах появились в 1932 – 1935 гг.

Кроме этого, качество жилых построек для спецпереселенцев – постоянных кадров – было более высоким, по сравнению с населенными пунктами при производственных объектах других отраслей, благодаря обеспечению лесопромышленными предприятиями строительными

²²² ЛОАГОВ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

²²³ ЛОАГОВ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

²²⁴ ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 51. Т. 2. Л. 190.

ми пиломатериалами. Однако вопрос с организацией жилья для временных рабочих так и не был до конца решен в 1930-х гг. Вследствие этого на предприятиях наблюдался высокий уровень текучести. Так, на Лобвинском лесокомбинате под арест в ходе репрессий конца 1937 – начала 1938 гг. попал 31 % рабочих-мужчин. Путем вербовок, на которые тратились большие суммы денег (к примеру, за 9 месяцев 1938 г. было израсходовано 103 тыс. руб.), удалось пополнить убыль рабочих. Однако из-за неудовлетворительных жилищных условий, снабжения, из 1127 вновь прибывших за вышеуказанный период убыл 1091 чел.²²⁵.

Лесопромышленные предприятия на протяжении 1930-х гг. испытывали дефицит рабочей силы, не могли сформировать стабильные производственные коллективы. Текучесть кадров оставалась главной проблемой (минимальная отметка уровня текучести за всё десятилетие опускалась только до 20 – 25 %). Верхотурский и Лобвинский лесозавод основное внимание уделяли увеличению эффективности кадровых рабочих, решая их жилищно-бытовые, социальные и продовольственные проблемы. Для временных рабочих были увеличены только заработки, которые, по сути, не являлись важными стимулами трудовой деятельности. Однако жилищная проблема, ключ для привлечения временных рабочих, практически не решалась.

Благодаря трудовому использованию спецпереселенцев в качестве постоянного источника кадров лесопромышленных предприятий, ощущавших социальную защищенность, удавалось выполнять и перевыполнять производственные планы. Соответственно, когда производства были достаточно обеспечены древесиной, отмечался рост эффективности труда рабочих. На предприятии, относившемся к средней промышленности, каким был Верхотурский лесозавод, этот показатель был выше. Здесь с 1933 по 1939 гг. выработка пиломатериалов за рабочую смену выросла с 21,8 до 61,0 м³ (почти в три раза). На Лобвинском лесозаводе, предприятии крупной промышленности, с 1928 по 1939 гг. – с 43,5 до 87,7 м³.

На локальном уровне формула стимулирования труда выглядела следующим образом: чем результативнее деятельность предприятий, тем стабильнее производственный коллектив, а значит лучше морально-психологический климат среди рабочих, выше эффективность их труда.

Лесопромышленные предприятия, сталкиваясь с реальными трудностями формирования стабильных производственных коллективов и организации занятости рабочих, реализовывали систему стимулирующих мероприятий и, по сути, в определенной степени смягчали воздействие государственной политики. Тем не менее, свертывание сети спецпоселений, миграция бывших спецпереселенцев, оказали негатив-

²²⁵ Гордич, А. А. Лобва : 100 лет. – Серов, 2005. С. 44.

ное влияние на развитие предприятий, которые вновь, как и в начале 1930-х гг., столкнулись с проблемой кадрового «голода», приоритетом развития жилищно-бытовой инфраструктуры перед технико-технологической модернизацией.

А.В. Иванов
Екатеринбург

ДИСКУССИЯ О «КЛАССОВОЙ ПРИРОДЕ» УРАЛЬСКОГО РАБОЧЕГО В ХОДЕ РАБОТЫ ИЮНЬСКОЙ 1932 ГОДА СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Июньская 1932 г. сессия Академии Наук СССР была посвящена обсуждению проблем Урало-Кузбасского комбината. Ее главной задачей было обоснование необходимости, целесообразности и возможности создания мощного межрегионального производственного комплекса на базе коксующихся углей Западной Сибири и железных руд Урала. Реализация этого проекта обеспечивала создание новой угольно-металлургической базы, которая, в свою очередь, должна была обеспечить развитие машиностроительной и металлообрабатывающей отраслей, комплексное решение задач индустриализации восточных районов страны.

Исходя из этого, представляется вполне естественным, что по ходу работы сессии был создан ряд отраслевых секций: геологии и геофизики, химическая, лесная. Не выпадает из общего ряда и сельскохозяйственная секция, на которой обсуждались вопросы сырьевого обеспечения промышленности. Но вот факт присутствия в этом списке исторической секции – единственной гуманитарной на фоне естественнонаучных и прикладных – вызывает если не удивление, то, по крайней мере, любопытство.

Итак, чем же была обусловлена необходимость формирования исторической секции в ходе работы сессии Академии Наук, посвященной проблемам отнюдь не гуманитарного характера? Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем разобраться: о чем шла речь на ее заседаниях. Тон обсуждению был задан докладом «Основные этапы революционного движения на Урале до Февральской революции», с которым выступил заместитель директора Историко-Археографического института АН СССР А.Г. Томсинский. Название доклада, как видим, не вносит ясности, скорее наоборот, заставляет задуматься: почему вопрос, весьма далекий от проблем Урало-Кузбасского комбината, был включен в повестку именно этой сессии Академии Наук?

А дело в том, что проведение выездной сессии в Свердловске было очень удобным случаем для «выброски десанта» столичных специалистов на фрондирующий Урал. Среди здешних историков весьма широкое распространение получила теория о полукрестьянской природе